

«Невостребованность — замечательное свойство русской поэзии»

На минувшей неделе в Иркутском драматическом театре в восьмой раз прошли литературные встречи «Этим летом в Иркутске». На этот раз гостями стали литераторы из Санкт-Петербурга: прозаик Михаил Кураев, поэт Александр Танков и директор Пушкинского музея Сергей Некрасов.

Корреспондент ВФ Антон Кокин встретился с Александром Танковым, чтобы поговорить о свойствах петербургской литературной школы, современной поэзии и упадке русской прозы.

«Восточный формат»: Получилось так, что в этом году все гости литературных встреч «Этим летом в Иркутске» приехали из Санкт-Петербурга. Как бы вы могли охарактеризовать сегодняшнюю петербургскую литературу?

Александр Танков: Почему-то принято делить русскую культуру в целом, и литературу в частности, на петербургскую и московскую. Петербург всегда считался «окном в Европу», поэтому и у его литературы европейские черты, по темпераменту она более холодноватая. В Москве как в столице русской провинции большая широта и душевность, чем в нашем городе, который холоднее, строже, суше и чище. Петербург всегда считался европейской столицей, и одной из лучших европейских столиц. Когда в начале XX века Гумилев вернулся после большого путешествия по Европе, он сказал, что по сравнению с Петербургом там все как-то провинциально. И это действительно было так. Предреволюционный Петербург был самой блестящей европейской столицей. И в нем до сих пор сохранилась малая толика высокого стиля и настоящей интеллигентности, хотя интеллигентные люди нынешнего времени, конечно, уже не такой высокой пробы, как, например, люди, родившиеся в девятисотые годы.

ВФ: Но Москва давно отняла у Питера столичный статус, причем во всех областях, в том числе и в литературе. Принято считать, что Петербург — это культурная столица России, но ведь это давно не так. Все основные события в различных областях искусства происходят в Москве.

А.Т.: Это и так, и не так. На самом деле все, что происходит в Москве, все видят и слышат. Она более заметная. В Петербурге, например, есть потрясающие театры, которые никто не знает. То же самое и в литературе: у нас прекрасные писатели и поэты, их просто гораздо меньше знают, чем московских.

ВФ: По-вашему, сегодня время поэзии или прозы?

А.Т.: Я убежден в том, что проза сегодня находится в большом упадке, в то время как поэзия находится на подъеме. Все прозаическое, что я читаю в последнее время, — какого-то третьего ряда. А уровень поэзии

сегодня несравненно выше, чем прозы. Это ничем необъяснимо. Каждая литература в определенный период имеет какой-то всплеск. В начале XX века лучшая литература была в Скандинавии: Ибсен, Гамсун, Стриндберг. Лучшие писатели жили в Швеции, Норвегии. Потом, в 20-30-е годы, лучшая проза была в Соединенных штатах: Капоте, Дос Пассос, Хэмингуэй. После войны вся литература была в Латинской Америке. Почему? Этого нельзя объяснить.

Что касается поэзии, то я несколько лет назад составлял антологию лучших стихов XX века. Перечитал массу стихов Серебряного века, и вдруг понял, что уровень большинства очень низкий. Серебряный век очень переоценен. Пять-шесть имен действительно настоящих и замечательных, а все остальное просто третий сорт. С другой стороны, я состою в жюри нескольких поэтических конкурсов, и часто вижу просто блестящие стихи, которых в Серебряном веке просто никто близко не смог бы написать, кроме нескольких титанов. Очень высокий уровень. И я думаю, что так происходит потому, что поэзия сегодня невостребована, и это замечательное ее свойство. Проза сегодня востребована: ее читают, покупают, а значит, прозаики могут на это жить, а на стихи прожить нельзя, как вы понимаете. И поскольку за них не платят, то поэты и делают то, что нужно именно поэзии.

По этой же причине поэзия лучше в Петербурге, чем в Москве, потому что в столице поэзией жить как-то можно. И десятки человек это делают. У нас, слава богу, этого нет, поэтому мы живем тихо и можем заниматься тем, что нужно.

ВФ: Какую, по-вашему, роль в том, что поэзия сейчас на взлете, играет множество поэтических премий или фестивалей?

А.Т.: Ну, это я вообще считаю шелухой, которая только мешает и отвлекает от поэзии. И, конечно, сегодня всплеск поэзии не потому, что есть фестивали.

ВФ: А почему?

А.Т.: А вот непонятно. Это как с прозой, которая то в одной части мира появляется, то в другой. Кто его знает? Дух дышит, где хочет, как говорится.

ВФ: Может быть, в истории литературы все же есть цикличность и сегодня мы наблюдаем повтор ситуации столетней давности?

А.Т.: Нет, сто лет назад у поэзии была совсем другая роль. Она была для людей неким культурным центром, как у нас потом в 80-х годах такую роль играл Ленинградский рок-клуб. А когда в 60-е годы у нас был кажущийся всплеск поэзии и Евтушенко с Ахмадулиной собирали стадионы, люди на самом деле не интересовались стихами как таковыми, для них это было что-то другое — глоток свободы, в поэзии искали внепоэтические мотивы.

ВФ: И поэтому осталась фраза Евтушенко «Поэт в России больше чем поэт».

А.Т.: Вот именно, хотя это ведь неправда. Не больше. Но тогда привлекала внепоэтическая сторона, поэтому собирались такие толпы. Такое количество людей не может понимать поэзию. На это способны вообще единицы. А их поэтическая новизна была на самом деле не такой уж большой, как тогда казалось. Просто их стихи резко выделялись на общем фоне. До этого разрешались какие-то ура-патриотические вещи, а оказалось, что можно проще, ярче и по-нашему. Но интерес был колоссальный, конечно. Люди просто дышали воздухом времени на этих стадионах.

ВФ: А сегодня какую роль играет поэзия?

А.Т.: Ну, никакой внепоэтической роли она точно не играет. Может быть, она занята наконец-то сама собой. И слава богу.

ВФ: Расскажите, как складывалась ваша поэтическая судьба? Если верить биографической справке, первая книга у вас вышла, когда вам было уже 40.

А.Т.: Писать я начал довольно рано, но не публиковался, некоторые мои стихи ходили в списках в андеграунде. Я не лез особенно ни в какие компании, просто писал то, что считал нужным. Работал всю жизнь в НИИ, ходил в семинар к Александру Кушнеру. Была пара публикаций в какой-то периодике, но тогда ведь вообще сложно было напечататься.

ВФ: Вы ведь вышли не из филологической среды, правильно?

А.Т.: Нет, по образованию я математик. Но я сознательно не пошел учиться на филфак в свое время. Я понимал, что если я в 1971 году поступлю на филфак, мне придется всю жизнь восхвалять власть на доступном ей языке. Было понятно, что чем ближе я буду к литературе, тем меньше мне удастся ею заниматься. Потому что если заниматься литературой профессионально, то пришлось бы делать то, чего требовала та чугунная громада под названием Советский Союз. По этой причине я ушел от этого как можно дальше, чтобы, не дай бог, по своей профессиональной деятельности никак с этим не пересекаться. Чтобы то, что я делаю, было только для себя и для тех, кому это интересно и важно.

ВФ: Скажите, как вы относитесь к инициативе проводить литературные вечера в Иркутске?

А.Т.: Безусловно, это здорово. Страна большая, и есть такое ощущение, что за пределами города нас никто не слышит и не знает. А оказывается, это не так. Я прилетел через всю страну, а меня здесь ждут, издали мне книгу, это, конечно, приятно и замечательно. И просто замечательно, что здесь есть люди, которые заняты настоящей культурой, а не только выколачиванием денег.

ВФ: А у вас ведь в городе тоже проводятся различные литературные мероприятия, в том числе фестиваль «Петербургские мосты».

А.Т.: Да. Но он, наверное, не так заметен для страны, как какие-то московские фестивали, но для города это, конечно, важное событие. Собираются различные поэтические группы, объединения, читают, общаются, постоянно появляются какие-то новые имена. Я каждый год узнаю двух-трех интересных поэтов, которых раньше не знал. Это интересно, ярко, симпатично.

ВФ: А как вы оцениваете уровень сегодняшней молодой поэзии?

А.Т.: Есть хорошие авторы, но нынешние 20-летние в целом пишут слабее, чем 40-летние. Наверное, влияние интернета сбивает их с толку. И если на сайте Стихи.ру зарегистрировано около 500 тыс. человек, то очень сложно сориентироваться в этой массе.

Автор: Артур Скальский © Восточный формат КУЛЬТУРА, ИРКУТСК 👁 4294 25.06.2013, 14:09 📌 493

URL: <https://babr24.com/?ADE=116089> Bytes: 8357 / 8120 Версия для печати

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:

irkbabr24@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](https://t.me/babr24_link_bot)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)